

Глава 157. Уцуи.

«Я могу помочь...»

«Как?» – Сирин посмотрел так, словно надеялся на чудо от Рыжего.

Рыжий беспокойно покачал головой.

«Я могу сделать ровно столько, сколько можешь ты. Если бы только был способ отследить Уцуи».

Но его не было.

Сердце Сирина рухнуло.

«Давайте продолжим поиски.»

С каждой минутой надежды Сирина угасали. Если бы Уцуи был в порядке, он бы появился. Его отсутствие означало только одно - что-то пошло не так.

Утреннее солнце начало проглядывать, а пернатого нигде не было. Гелиос превратился в настоящий город-призрак. Лишь несколько птиц пробирались сюда в поисках своих потерянных членов семьи и друзей.

Когда все пути казались безнадежными, прибыл Акида с новостями.

На улицах Гелиоса нашли ребенка, ошеломленного и потерянного. Ему повезло, что его схватила птица, которая заметила его с неба. Его отнесли к целителям в горах. Там ребенку дали много жидкости и отдыха, прежде чем он смог связно говорить со взрослыми. Он рассказал им, что птица с палкой и листьями в волосах спас его и еще нескольких пациентов, которых бросили в лечебнице, когда начался пожар. Еще несколько самых маленьких пернатых все еще оставались запертыми в здании, забытые в охватившем всех хаосе. Пока полыхал огонь, спасший их пернатый появился, словно ангел. Их спаситель, рискуя своей жизнью, выпустил их, прежде чем в одиночку войти в горящий дом, где в ловушке находилось еще больше детей.

«Как ты думаешь, это действительно Уцуи?» – слова Сирина вырывались горячо и быстро.

«Мы можем надеяться, что это он. Давай поищем его, – сказал Акида, поднимая их обоих с земли, – жив он или нет, мы обязаны вести поиски, пока не найдем его».

....

Лечебница, о которой говорил мальчик, была в основном развалинами. Два этажа здания обрушились сами на себя. Это зрелище не внушало Сирина надежды. Как бы Уцуи выжил после обрушения огромного веса на его тело?

«Как мы будем копать в этом?» – спросил Сирин у Акиды. Тот уже был на краю завала, отбрасывая в сторону куски дерева. Он знал, что это мало что дает, но Сирина нужно было чем-то заняться, чтобы не бездельничать и не плодить негативные мысли.

«Думаю, нам нужен твой друг, маг ветра, – ответил Акида, – я приведу его».

Сирин бесполезно пытался открыть брешь в слоях обломков. Что толку от его способностей,

если он не мог сделать даже минимума в таких ситуациях, когда его друзья нуждались в нем? Акида вернулся со своей целью к тому времени, когда брешь Сирина стала достаточно широкой, чтобы он мог пролезть внутрь.

«Сирин, это хорошая щель, но мне нужно, чтобы ты отошел, – сказал Себастьян подростку, – позволь мне позаботиться об этом для тебя».

Без слов Сирин отступил на более безопасное расстояние.

На Себастьяна было удивительно смотреть, когда он использовал свою магию. Его сила завихрялась и втягивала ветер внутрь, в центр. И, словно дирижер, маг поднял руки. Обломки застонали и заскрипели, когда сила ветра подняла их с кучи. С воем мощный ветер отбросил обломки в сторону. Себастьян повторял процесс с осторожностью, чтобы не причинить еще большего вреда рухнувшему зданию. После нескольких минут, показавшихся ему самыми долгими и изнурительными в его жизни, Сирин увидел белую одежду, которую так отчаянно искали его глаза.

Быстрые, как кролики, ноги понесли его к Уцуи. Сердце Сирина сжалось от боли при виде того, как молодой пернатый свернулся калачиком, раздавленный под таким количеством обломков. Мог ли он дышать?

Сирин опустился на пол и положил пальцы на шею Уцуи. Он едва заметил ожоги, покрывавшие шею и лицо Уцуи.

«Сирин? – спросил Акида бледнолицего подростка, который не произнес ни слова с тех пор, как коснулся шеи Уцуи. – Черт, Сирин, скажи что-нибудь».

«Я...» – прохрипел Сирин. Его рука дрожала. Он не мог нащупать пульс. Кожа Уцуи казалась такой холодной. Значит, так оно и было. Сирин чувствовал, как его эмоции рвутся, словно веревки, натянутые слишком сильно.

Затем он заметил сверток, который Уцуи прижимал к груди. Он был голубого цвета и украшен крошечными белыми цветами. Сирин отстранил холодные руки Уцуи и приподнял уголок ткани, чтобы посмотреть, что внутри.

Три маленькие птички, едва ли больше его ладони, прижались друг к другу, защищаясь от тяжести обломков.

«Отнеси их к целителю», – голос Сирина дрожал, когда он передавал птиц Акиде. Если они были еще живы, их нужно было срочно осмотреть, а Сирин не был уверен, что способен позаботиться о жизни детенышей птиц.

Подросток снова обратил внимание на Уцуи. Взяв в теплые руки запястье юноши, он почувствовал, что его сердце разрывается. На ладони целителя, где он несколько часов назад держал плазменный шар, был узор в виде звездочки. Это напомнило Сирина, что у Уцуи было желание, которого он желал так сильно, что готов был подвергнуть свою жизнь риску ради него.

«Какое желание ты загадал, Уцуи? – пробормотал он безжизненному телу. – Почему тебе нужно было быть таким глупым и смелым?»

Себастьян наблюдал за горем подростка со стороны. Он не мог сказать ничего, что могло бы улучшить ситуацию.

«Уцуи...»

Слезы Сирина падали, как дождь, на лицо птицы. Подросток прижал друга к груди и беззвучно заплакал. Наконец-то он почувствовал всю тяжесть своих решений и ту рябь, которая распространилась, когда он изменил события в мире. Уцуи не должен был умереть. Он должен был посетить Элизиум вместе с Сирином и встретиться с Алькой, Салемом и Рихой. Это было несправедливо. Почему это должен был быть именно он?

«Уцуи...»

<http://bllate.org/book/14251/1259606>